

Александр Вовк

Западня

12+

Александр Иванович Вовк

Западня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42331254

SelfPub; 2019

Аннотация

Под прицел рассказчика попали судьбы совсем несхожих по своему потенциалу людей, которые в силу непреодолимых обстоятельств оказались в тяжёлой ситуации. Колоритно обсудив свои прошлые жизни и угрожающие перспективы, они совместно ищут выход из образовавшейся западни...

Иван Сергеевич сильно продрог. Он по опыту знал, что теперь вся ночь пройдет в мучениях. И заснуть вряд ли сможет. А к утру весь измочалится. Значит, пережить завтрашний день будет еще тяжелее, нежели день предыдущий. Если же подобную логику распространить на всю оставшуюся жизнь, то даже не понятно, что от этой жизни для него самого останется.

Иван Сергеевич интуитивно натянул ветхое пальто на замерзшую голову в порванной вязаной шапке, но уши всё равно предательски коченели.

Чуть погодя стало пробирать и ноги, несмотря на пару натянутых штанов. И приходилось перетягивать короткое пальто уже на ноги. У них особенно мерзли ступни, поскольку носки с лета остались тонкими и короткими, с давно оголившимися пятками. Эти голые пятки, прилипавшие из-за отсутствия стелек к внутренней гладкой подошве ботинок, постоянно чувствовали, что они голые и были чересчур чувствительны к настойчиво подбирающемуся холоду.

Лежать, вытянувшись на сдвоенной трубе, было жестковато – быстро уставали бока, принимавшие на себя основную нагрузку. К тому же требовалось помнить о равновесии, чтобы не скатиться вниз, где по щиколотку годами накапливалась дурно пахнущая вода.

«И всё-таки этот подвал не самый худший! – успокаивая себя, подумал Иван Сергеевич. – В хороший-то, мне всё равно не пробиться. А в этой пятиэтажке уже приходилось со-

всем неплохо ночевать. Правда, тогда морозы по моим пяткам не так били».

Несмотря на полный комплекс ночных мук, Иван Сергеевич был вполне счастлив. Его душу согревали воспоминания о вчерашней удаче, внезапно ему улыбнувшейся. Какая-то славная бабища милостиво разрешила ему относить от склада на мусорку пустые бутылки и картонные коробки.

Этим она выразила Ивану Сергеевичу своё расположение: – Я тебя, горемычный, и на склад бы пустила, да ведь не справишься! Совсем дохляк! Не по тебе мои ящики! Да, ладно уж! Там поглядим... – обнадежила она.

«Стало быть, – радовался Иван Сергеевич. – Теперь работа у меня будет! Здесь бы до весны дотянуть, а в тепле выживание облегчается! Бабища еще и подкормила основательно. Батон залежавшейся вареной колбасы до сих пор благородно отрывается. Стало быть, хорошая колбаса! Прошлый раз, когда ветчину подобрал, долго мутило и рвало. А эта колбаса славная!»

Иван Сергеевич поёрзал на трубах: одна из них, более горячая, излишне пропекала штаны, заставляя часто вертеться.

«Хоть бы сегодня без соперников обошлось! – подумалось ему, а потом вообще закружило в лихих надеждах. – А, может, бабища завтра пустит в склад! Там жизнь другая! Райская! А то ещё и сторожить доверит ночью... Крыс гонять, и прочее. Постоянный ночлег... О чём тогда мечтать?»

Ходила между ними, бездомными, красивая легенда, изрядно подпитывающая надежду полуживых бедолаг. Мол, однажды такому же, как они, крупно повезло. Знатная баба глаз на него положила! Отмыла, приодела... Потом он у нее почетную должность занимал. Еще и нас гонял немилосердно. Сразу забыл, как недавно вместе перебивались...

Но тот везунчик был молодым. Не то, что я! Да ещё, якобы, бывший мент. А у них, известно, ни совести, ни жалости к людям! У них – хватка!

Где-то наверху, в подъезде, гулко хлопнула дверь. Пауза. Затем хлопнула другая дверь – уже в подвал.

«Ну, вот... Закончился покой!» – с сожалением отметил Иван Сергеевич.

И действительно. Кто-то наощупь, но достаточно уверенно, приближался к лежбищу Ивана Сергеевича. Для него это могло стать бедой, ибо отстоять свои владения он не мог физически. И хорошо это знал. В том числе, по опыту.

Потому Иван Сергеевич съежился, предчувствуя безжалостные побои в борьбе за тёплое место, и притаился, надеясь, что всё ещё обойдется – пристроился бы гость где-то там, поближе к входу и подальше от первого постояльца.

Но не сбылось. Сразу промазав мимо кирпичей, давно выложенных тропинкой, гость брякнулся обувкой в воду и грязно выругался. По его голосу Иван Сергеевич определил, что сила из него пока не вышла.

Проявляя опыт подвальной жизни, гость устремился в тот

угол, где устроился Иван Сергеевич. Там, вдали от заглубленного наполовину окошка, на изогнутых под прямым углом трубах, рядом с массивными и острыми задвижками, было приятнее всего коротать долгую зимнюю ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.